

Содержание

Предисловие	5
Благодарности	7

Часть I

ЛЕКЦИИ И ОБСУЖДЕНИЯ

1. Юнгианское толкование сновидений.	11
2. Психотерапевтические отношения	43
3. Психосоматика. Юнгианский подход.	67
4. Влияние концепции самости в аналитической психологии на терапевтическое поведение и мышление	77
5. Аналитическая психология. Трансцендентная функция	99
6. Аналитическая психология и религия	115
7. Архетипы – строители космоса	126

Часть II

СТАТЬИ И ВЫСТУПЛЕНИЯ

1. Змея как архетипический символ	143
2. О природной мудрости	182
3. Эрос в психотерапии: архетипический анализ	191
4. Орест, или сыновья Клитемнестры	198

5. Психика, душа и сознание	220
6. О двух культурных комплексах	234
7. Религия и толерантность	261
8. Об этнопсихоанализе	271

Часть III

ТВОРЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ И ФОТОГАЛЛЕРЕЯ

1. Древо Жизни	291
2. Журавли	292
3. Трикстер	293
4. Свет пробивается сквозь тьму	294
5. Камень-кошка.	295
6. Весна	296
7. Маяк	297
8. Книга для записей	298
9. Фотогалерея	299

Предисловие

Исходным материалом для этой книги послужил курс лекций и семинаров, проведенных мною в городе Кемерово. В книге сохранен их свободный, неакадемический стиль и формат общения с аудиторией. Уже довольно длительное время я работаю супервизором, провожу семинары и читаю лекции русским, литовским и польским коллегам. За этот период я многое узнал о жизни в советские и постсоветские времена: о расколе в обществе, о стремлении к политической и экономической свободам, к свободе общей и индивидуальной, а также об искусстве преодоления и выживания в мире, который временами реалистичен, а иногда сюрреалистичен. И мне кажется, что я познал что-то особенное — то, с чем невозможно встретиться на Западе, работая в обычной терапевтической манере.

Атмосфера, которая конструируется в терапевтическом пространстве на Востоке, похожа на свинг из ритуального православного песнопения и отсылает нас к концепции русских символистов и их мотивам православной традиции, относящимся к психическому пространству «соборности». Русский философ Алексей Хомяков выражал этим словом «единство во множественности» — идею, которую позже развили Владимир Соловьев и Сергей Трубецкой. Вячеслав Иванов в 1913 году представил концепцию русского символизма как особое социальное расщепление. Мне кажется, что в работе моих восточноевропейских коллег есть что-то от этого расщепления, и это, вероятно, связано с их интуитивной и чувствующей функциями. Эти функции имеют гораздо большую ценность на Востоке, чем на Западе.

Из многочисленных супервизий я знаю, как трудно дистанцироваться от своей точки зрения и пытаться узнать что-то новое.

Для этого нужно преодолеть достаточно сильное сопротивление, степень которого зачастую недооценивается: страх перед незнакомым, другим, перед однородным автохтонным населением чужаков. Иллюзия того, что другой функционирует, чувствует и думает так же, как и я, является одним из сильнейших механизмов защиты эго-комплекса психоаналитика. Вот почему К. Г. Юнг и аналитическая психология всегда требовали изучения инаковости в символах, обрядах, искусстве и фольклоре, как и изучения незнакомых культур в целом. В бессознательном, особенно в коллективном, содержится то неизвестное, что управляет проявлениями коллективного сознания. Восточная Европа всегда была плавильным котлом различных культур, языков и традиций.

Мои корни находятся в России: моя мать, русская дворянка, жила в Царском Селе в Санкт-Петербурге. Она уехала из России после революции в 1919 году. Мой отец был немецким врачом. Он попал в плен в Африке, а в 1948 году вернулся в Германию и вскоре умер. С тех пор в нашей семье стала преобладать русская культура. Примерно в десять лет я решил, что надо учить русский язык. Я был очарован русской культурой: литературой и музыкой. Мое мышление сформировалось под влиянием книг Достоевского, Толстого и других русских писателей.

После распада Советского Союза я почувствовал сильную ностальгию и желание вернуться на родину предков. Это и привело к тому, что мы с женой организовали фонд для оказания помощи коллегам из Восточной Европы, чтобы они могли учиться аналитической психологии.

Мое первое образование — протестантское богословие, а второе — юнгианская психология. Помню свое первое впечатление от работ Юнга: мне было интересно все, что связано с аналитической психологией, а в ее символах я явно ощущал стремление к пониманию человека и его души.

В этой книге я обращаюсь к реальным переживаниям, из которых состоит наша жизнь, и надеюсь, что она будет интересна как профессионалу, так и любому читателю, интересующемуся аналитической психологией.

Герг Зауэр

Фрайбург, 22 апреля 2018 г.

Рис. 1. И. Репин. Бурлаки на Волге (1870–1873)

Слушатель: Нет, почему же? Не тяну, а иду свободно. Люди идут сами. Юнг говорил, что мы должны быть «проводником», и я стараюсь быть проводником.

Кто нашел другое или то же самое место?

Слушатель: Мне понравилась фигура на корабле, которая что-то делает, помогая кораблю двигаться, немного облегчает работу бурлаков. Но периодически я себя чувствую в первой упряжке – это крайний, темноволосый, человек. Я это понимаю так: когда твой клиент идет, тянет, тащит, то я периодически говорю себе: я рядом, я с тобой, и я несу ответственность. Такое часто повторяется, но все-таки мне хочется быть на корабле.

Да, вы правильно сказали и во многом правы: мы не должны забывать, что живем благодаря клиентам.

Слушатель: Конечно, первые фигуры более сильные и ответственные. Когда вы сказали, что на корабле тоже люди, я себя представила именно там. Как это было бы хорошо.

Вы скорее поместили бы себя на место бурлаков. И еще не забывайте о тех случаях, когда нас заставляют работать клиенты. С одной стороны, мы вроде работаем, работаем, а с другой стороны, видим, что ничего не меняется. Представьте себе, что пациент рассказывает вам сон, а потом в конце сна вдруг останавливается, смотрит на вас